В диссертационный совет 24.2.336.01,
созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Спектора Георгия Викторовича на тему: «Защита авторских и смежных прав в случаях заимствований в музыкальных произведениях», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация Георгия Викторовича Спектора посвящена актуальной проблематике.

Цифровая цивилизация раскрывает новые, противоречивые в сущности ипостаси творчества. Алгоритмичность процессов, масштабируемость задач, с одной стороны, и неугасающее стремление к самобытности, авторский эгоцентризм, с другой. Тотальное проникновение разного рода «техницизмов» в профессиональную и бытовую жизнь авторов обусловливает некоторую примитивизацию, по крайней мере упрощение творческой работы. Этому разлагающему, истачивающему подлинную креативность проникновению в живую творческую материю, в культурное пространство противопоставляются поддерживаемые государством программы по обеспечению сохранения «культурного кода» («генома»), периодическое акцентирование в публичном поле внимания на соблюдении личных неимущественных прав, актуализация неприкосновенности

персональных данных, усиление регуляторного контроля за сферой высоких технологий.

Социальная инверсия способствует трансформации подходов. На этой благодатной почве возник своеобразный компромисс между сущим и должным, и сформировалась столь востребованная сегодня (ставшая известной далеко за пределами отечественного правопорядка и активно реципируемая соседними юрисдикциями, во многом ориентирующимися на российские новеллы и правоприменительную практику) презумпция творческого характера всякого духовного продукта.

Вызовы современной эпохи, безусловно, влияют на состояние музыкальной индустрии – это справедливо подчеркивается в диссертации (с. 5).

Музыкальная отрасль среди других направлений практики авторского права и смежных прав является абсолютным лидером по количеству споров. Очень высок их резонанс. По статистике Российского авторского общества увеличение числа исков о защите прав на музыкальные произведения по итогам 2025 г. составило более 40 %. Это рекордный показатель в сравнении, например, с динамикой защиты авторских прав на такую (тоже очень востребованную) категорию объектов, как литературные произведения. Создаваемые искусственным интеллектом (ИИ) кавер-версии известных композиций, майнинг музыкального контента в целях обучения генеративных моделей, стриминговые сервисы, кратно выросший интерес пользователей к фоновой музыке, постоянные споры с мировыми «звёздами» по поводу неправомерных заимствований ими и (или) продюсирующими их компаниями различных мелодий и т.д. – все это свидетельствует не просто о кардинальном изменении подходов в креативном секторе и о новой авторско-правовой парадигме… Речь, конечно, идет и о коммерциализации, об **экономическом** развитии, как следствие, об укреплении гражданского оборота – всемерном обеспечении его стабильности и предсказуемости.

Исходя из соображений **правотворческого** характера, диссертация тоже весьма актуальна. Очень динамично (порой несколько раз в год, если не в месяц, в «унисон» с правоприменительной практикой) совершенствуется часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Новеллы нуждаются в осмыслении. Так, подлежит детальному осмыслению состоявшееся совсем недавно расширение применения компенсации за нарушение исключительных авторских и смежных прав, «включение» этой меры ответственности по целому ряду оснований, связанных с защитой авторских и смежных прав. Самого пристального внимания цивилистической доктрины заслуживает появление новых способов использования произведений, исполнений и фонограмм. Продуцируемые деловой практикой актуальные варианты использования стабильно, давно и надежно применяются в гражданском обороте, уверенно претендуют на их упоминание («поименование») в известных, ставших традиционными легальных списках (п. 2 ст. 1270, п. 2 ст. 1317, п. 2 ст. 1324 ГК РФ). Многие другие объективные явления, тенденции, обусловленные заимствованием музыкальных произведений, требуют углубленного теоретического изучения. Диссертация Г.В. Спектора в этом контексте весьма своевременна, ожидаема и необходима.

Результаты осмысления также могут включаться в повестку дня законодателя и **правоприменителя** (в том числе при обобщении судебной практики). В этой связи интересными, оригинальными, плодотворными представляются идеи диссертанта о новом способе использования музыкальных произведений и фонограмм – заимствовании. Без пафоса, без преувеличения речь идет о «новом слове» (*novum verbum*) диссертанта, о его вкладе в науку гражданского права. Весомость этого вклада, конечно, покажут время, судебная практика, повестка законодателя, но уже сейчас очевидно, что исследование не останется незамеченным в профессиональных кругах.

Г.В. Спектору удалось, опираясь на авторско-правовую теорию использования произведений и объектов смежных прав, сформировать теорию заимствования. Пожалуй, это главное, знаковое, наиболее примечательное из всех достижение диссертанта.

С точки зрения **доктринальной** актуальность рассматриваемой диссертантом темы тоже не вызывает никаких сомнений. Тем более, что автору удалось избрать собственный, во многом уникальный ракурс видения проблемы. Исследованию охраны (защиты) авторских и смежных прав при заимствовании в музыкальных произведениях предшествует обстоятельный анализ с музыковедческих позиций, с позиций теории искусства, эстетики, истории и психологии творчества. Благодаря такому подходу анализируемые автором категории, во-первых, получают всестороннее, комплексное, не формальное и не схоластическое освещение по профилю проблематики. Во-вторых, право «интеллектуальной собственности» Российской Федерации в анализируемой работе во всем изяществе и великолепии своих юридических конструкций предстает в свете достижений мировой культуры. В-третьих, диссертант последовательно обращается к опыту дореволюционной и советской цивилистики, рассматривает идеи Г.Ф. Шершеневича, Я.А. Канторовича, И.Г. Табашникова, Д.А. Коптева, С.Г. Займовского, Н.Л. Зильберштейна, В.Я. Ионаса, О.С. Иоффе, М.И. Никитиной, В.И. Серебровского, Е.А. Флейшиц, М.В. Гордона и многих других отечественных цивилистов, а также деятелей искусства. Цивилистическая наука Российской Федерации – правопреемница русской дореволюционной и советской цивилистики. Она вобрала в себя все лучшее, накопленное поколениями классиков, и учитывает те ошибки, которые не могут (не должны) повторяться.

Список использованных источников впечатляет. Автор внимательно анализирует различные доктринальные позиции и, не страшась авторитетов, высказывает собственное мнение. А высказав, снабжает системой

аргументов.

При этом диссертант полемизирует очень уважительно. Не просто уважительно, но, можно сказать, бережно интерпретирует цитируемые источники, внимательно рассматривая всё то, что было сделано классиками по исследуемой им теме. Подобный подход, заслуживающий самой высокой оценки, относится к числу несомненных достоинств работы, притягивает внимание и в хорошем смысле «гипнотизирует» заинтересованного читателя, углубляющегося в проблематику.

Надлежит особым образом отметить оптимальное сочетание в диссертационном исследовании «теории» и «практики». В работе присутствуют положения, которые вполне могут быть причислены к «высокой теории». В то же время автор рассматривает жизнеспособность таких положений. Таким образом, наряду с научным анализом проблем заимствования в музыкальных произведениях автор обосновывает и ряд интересных практических соображений. В том числе предложения по вопросам совершенствования законодательства (с. 15, 51–52, 75, и др.). В том числе по вопросам толкования существующих гражданско-правовых норм (с. 53, 74, 85, 113 и др.).

Предложения по вопросам совершенствования законодательства достаточно обоснованы.

Указанные соображения, имеющие научное и «чисто» практическое значение, не есть результат умозрительных рассуждений, но базируются на достижениях цивилистической науки и практики применения норм об интеллектуальных правах.

Оценивая вынесенные автором на защиту новые научные положения (с. 9–12), можно сделать вывод о том, что они отличаются новизной, аргументированностью и достоверностью. К их числу относятся положения об определении понятия творческого труда композитора и понятия самóго музыкального произведения, об охраноспособности элементов музыки в их

системе, о заимствовании как новом способе использования музыкальных произведений, о методологии определения использования существенной части музыкального произведения в новом произведении и др.

Результаты исследования отмечены внутренним единством. Структура работы логична и последовательна.

Диссертационное исследование является комплексным. Автором проанализирован максимально широкий спектр проблем по теме исследования и предложены решения этих проблем. Задействован очень широкий перечень доктринальных источников, относящихся к теме исследования: помимо трудов по цивилистике отечественных авторов (дореволюционных, советских, российских правоведов) изучены работы иностранных ученых, в том числе по теории, истории и философии искусства, культурологии и другим направлениям, соприкасающимся с темой исследования (музыковедение, психология творчества и т.д.).

Исходя из содержания и формы работы, может быть сделан однозначный вывод: автор великолепно владеет словом. Стиль изложения научный.

Изложенное свидетельствует о том, что диссертация Георгия Викторовича Спектора является самостоятельным творческим исследованием, подготовлена на должном научном уровне и отвечает всем требованиям, предъявляемым к такого рода работам.

В диссертации Г.В. Спектора имеются отдельные дискуссионные моменты и идеи, располагающие к полемике с автором. Представляется, некоторые утверждения нуждаются в более обстоятельной аргументации. При рассмотрении нескольких фрагментов возникают вопросы.

1. Так, представляется чрезмерной категоричность вывода автора в утверждении об отсутствии самостоятельной охраноспособности элементов музыкального произведения, и прежде всего об отсутствии самостоятельной охраноспособности мелодии. Определенная радикализация данного вывода в

применяемых автором твердых формулировках в обоснование этого вывода не в полной мере коррелирует с тенденциями и потребностями правоприменительной практики. Факт неправомерного заимствования как правило устанавливается именно путем выделения устойчивых элементов музыкального произведения и прежде всего мелодии.

2. В некоторых суждениях автора проявляется недостаточная «операционализация» юридических фактов, имеющих принципиальное значение в авторском праве и смежных правах. Такие знаковые категории, как «существенное изменение произведения», «потеря узнаваемости», «существенная часть произведения» упоминаются автором в качестве базовых, но остаются во многом оценочными, не доведены в диссертации до уровня ясных и однозначных индикаторов, не переведены в конкретные, реально измеримые показатели для их адекватного и эффективного практического применения.

3. Надлежит констатировать ограниченность в диссертации развернутого анализа судебной практики. Несмотря на заявленную эмпирическую базу, работа в большей степени опирается на доктрину. С одной стороны, таков авторский подход. Но любое цивилистическое исследование должно не только ориентироваться на судебную практику (это требование в диссертации соблюдено, ориентиры расставлены верно), но учитывать конкретные судебные споры, выявлять и обосновывать ошибки правоприменителя, намечать перспективные с точки зрения гражданского оборота судебные позиции и т.д. Детальный разбор судебных актов позволил бы существенно усилить аргументацию и подтвердить применимость предложенных автором критериев. Стремление автора к «концептуальной чистоте» может подвести его к отрыву от практических реалий музыкальной индустрии (например, в вопросах семплирования, коммерческого использования фрагментов и т.д.). «В отличие от «чистого искусства» «чистая юриспруденция» не имеет права на существование» (Б.М. Гонгало).

4. Положение о том, что заимствование в музыкальных произведениях не может квалифицироваться как цитирование за исключением пародии (с. 71–78 и др.), представляется требующим дополнительного правового обоснования. Если могут «цитироваться» фотографии, то почему столь однозначно автор исключает «цитирование» музыкальных произведений, хотя бы в части их нотных текстов.

5. Представляется уместной рекомендация автору дополнительно аргументировать принципиальные отличия между заимствованием и плагиатом, заимствованием и переработкой, заимствованием и неприкосновенностью. Границы между ними в ряде случаев остаются размытыми.

Отмеченные обстоятельства и вопросы в связи с представленным исследованием носят дискуссионный характер и не уменьшают положительной оценки работы в целом, не колеблют сделанного положительного вывода о диссертации, являющейся научной квалифицированной работой, выполненной на актуальную тему, обладающей научной новизной, имеющей теоретическую и практическую значимость, содержащей решение всех поставленных автором целей и задач. Всесторонне обоснованные в диссертации решения имеют существенное значение для науки гражданского права Российской Федерации.

На основе анализа представленных материалов, необходимо сделать вывод о том, что диссертационная работа Георгия Викторовича Спектора «Защита авторских и смежных прав в случаях заимствований в музыкальных произведениях» соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор – Георгий Викторович Спектор – заслуживает

присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени В.Ф. Яковлева»,
кандидат юридических наук, доцент Д.А. Братусь

30.04.2026

Почтовый адрес: 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, д. 54, каб. 201
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева»
Телефон: +7 (343) 367-40-38
Электронная почта: grpravo@usla.ru

Подпись Д.А. Братуся

УДОСТОВЕРЯЮ
Помощник проректора по стратегическому развитию и научной работе УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева
Калинина Т.В.
30.04.2026 г.